

Причины плохой координации слуха и голоса. «Гудошники».

Музыкальный слух – главный регулятор вокальной и речевой функции, поэтому его роль трудно переоценить. Ещё со времен К. Штумпфа (немецкого психолога конца XIX - первой половины XX века, автора одной из первых работ по психологии музыки) музыкальный слух трактовали, как способность слышать и воспроизводить звуковысотное движение. А известный психолог Б.М. Теплов отметил принципиальное отличие музыкального слуха от всякого другого именно в способности выделять высоту звука и четко ориентироваться в высотной последовательности тонов. Голосовой аппарат способен исполнить только то, что усвоено мозгом через слух или возникло в нем на основе слуховых впечатлений, которые очень важны для развития техники вокального исполнительства и навыков. Д Раввинов А.Г. полагал, что разговор и чтение стоит производить на высоких звуках, считая, что механизмы пения и речи схожи. Назайкинский Е.В. отмечал сходство между речью и пением, говоря об их обращении к одному органу чувства – слуху, при использовании голосовых связок. Основываясь на этом можно предположить, что в принципе организации речи и пения много общего, а речевой опыт играет в пении большую роль. Вокальными педагогами было замечено, что ребёнок может безошибочно определить прослушиваемую мелодию и заметить внесенные учителем изменения в их мелодию или ритм, играть мелодию песни на музыкальном инструменте, подобрав её самостоятельно, то есть “на слух”, а спеть её верно не в состоянии. Такие случаи можно встретить и среди профессиональных музыкантов, когда человек, безусловно обладающий прекрасным музыкальным слухом, не в состоянии чисто спеть ту или другую мелодию.

Суть этой проблемы серьезна: дети не обладают основными навыками пения, а их музыкальная память выборочна и основывается только на ярких впечатлениях. Педагогу важно уметь выразительно показывать новое произведение, использовать яркие педагогические приёмы показа, не забывая при этом об охране детского голоса и его развитии.

Учиться петь приходят дети с абсолютно разными природными данными и вокальной подготовкой. Одна из причин неверной интонации- отсутствие устойчивых навыков пения. Дети часто просто плохо себя слышат и часто переходят на крик. Многие же поют в разговорной манере, из-за чего у них отсутствует напевность и чистота интонации. Таких детей называют – «гудошники». Они встречаются в любом детском коллективе. Несмотря на то, что многие из них обладают неплохим музыкальным слухом, гудят дети в пределах 2-3 звуков, отсюда и название - “гудошники”. В большинстве случаев ребенок слышит, что поет не тот звук по высоте, что задан учителем, но спеть его правильно не в состоянии. Как правило, эти дети в процессе речи используют лишь грудную манеру голосообразования. Речь их отличается монотонностью, интонационной неразвитостью, узким звуковым диапазоном: в пределах примарной зоны. Когда такой ребенок пытается петь, происходит тоже самое, используя наработанный в речи грудной механизм фонации. Выйти за пределы примарных тонов самостоятельно он не может, так как не умеет использовать иные способы управления голосовыми складками, что необходимо для воспроизведения более высоких тонов. Про таких детей говорят, что у них отсутствует координация между слухом и голосом. Когда у ребёнка что- то новое не получается, он, как правило,

теряет интерес к этому занятию. Поэтому получив возможность правильно исполнять мелодию, дети получают огромную радость. Однако практика показывает, что налаживание координации между голосом и слухом идет легко и быстро лишь до определенного возраста, примерно до 8 лет, причем существует такая закономерность - чем моложе ребенок, тем легче он перестраивается. После 10 лет наладить координацию между слухом и голосом уже труднее.

Проблема чистоты интонирования для многих учеников первого года обучения – это лишь вопрос времени. А в некоторых сложных случаях необходимо выяснить причины, которые мешают ученику верно петь. Вот некоторые из них:

- нелюбовь к пению, музыке;
- стеснительность (в основном у мальчиков);
- общая вялость, апатичность ребенка;
- чрезмерная активность, от которой появляется напряжение лица, артикуляционного аппарата, всего корпуса;
- крикливость в звуке, неумение петь в коллективе;
- заболевания голосового аппарата (болезни горла, связок, миндалин, простуда).

Так же причиной фальшивого пения и даже “гудения” может быть следующим: перенос манеры “разговорного голоса” в пение. Некоторым детям 4-6 лет (чаще мальчики), разговаривающим и поющими очень низкими голосами, необходимо почувствовать правильную высоту звука. В таких случаях можно использовать пение звуков верхнего регистра – h1 – es2. Высокие звуки благодаря своим акустическим свойствам легче воспринимаются на слух, чем низкие. При использовании в упражнениях звуки верхнего регистра, за сравнительно небольшой срок можно достичь прекрасных результатов. Во всех перечисленных случаях (кроме болезней голосового аппарата) можно успешно применить вокальные методики.

Давно известно, что громкие звуки воспринимаются детьми гораздо хуже, чем тихие или умеренной силы. Детям также легче услышать более высокий звук первой октавы, чем более низкий. Дело в том, что громкие звуки возбуждают нервную систему, утомляя слух, внимание. Когда от резкого крика в жизни или неорганизованного напряженного пения произошло не смыкание связок, появляется хроническая сипота, систематически тихое пение на достигнутой высоте, постепенно приведет к правильным певческим движениям голосового аппарата, появится возможность постепенного расширения диапазона и, наконец, нормального естественного пения.